

Имя автора будет оглашено в Итоговом протоколе конкурса.

О своём и общем

Из неопубликованных странствий Богги

Богги, мой милый Богги,
спой мне сейчас эту песню,
спой мне на раз-два:
«Мороз, мороз».
Ой —
Богги, где ты взял шинель и запчасти,
петарды и прочую бутафорию?
Я прошу
«Мороз, мороз»
и петь,
а не
«Комбат, батяня»
и плакать.

Ну, где же ты, Богги?
Это тебя хоронили, хоронили,
да не выхоронили?
А потом копали, копали,
да не выкопали?
Они говорят:
«Парадигма заменила канон», —
и не верят —
и в торжество феминизма не верят.
Богги, ну что я об общем, давай о своём?
Каждый споёт о своём и будет
«Мороз, мороз».
У меня спросят:
«Ты чего?».
А я ловко совру.
У тебя спросят, и ты скажешь правду.
Ты расскажешь всю правду про то
и поедешь
на велосипеде,
развозить уведомления.

Ходьба

тс-с-ч тс-с-ч тс-с-ч
это —
слышишь —
он
хватается за песок
а на стержень наколот товарный чек
а во лбу — черта — товарный знак
под крестом — сохранённый запрос —
вот как

разлинован ливнем — снят огнём
он ошибся берегом
и песок
остаётся только глотать песок
и скрипеть — пытаюсь сказать

тс-с-ччч тс-с-ччч тс-с-ччч
слышишь —
он
в ладонях несёт песок
нападают ветры и ливни льют
он исхлёстан изранен
но вот — идёт —

истрепался на стержне товарный чек
и растут под кожей кресты

он
жив

#memory#начало

Мемориальная База Данных щёлкает пастью,
стучит обмётанным языком —
обнажает пломбы на дёснах и зубы на нёбе —
расползается вонь перегноя с отдушкой лаванды —
глядящий удивляется: как это так угораздило?
База Данных раззявленной пастью смотрит,
База Данных ждёт от доктора избавления.

— Кто же Вас так разукрасил?

— Я попадала к разным —
меня клеймили красным, клеймили белым,
однажды попала в программу memory_patriotism,
потом тоже что-то про memory, ещё и ещё —
я не помню.

И
вот
в пасти отцветают цветы,
гноятся дёсны,
зубы заходятся,
обмётан язык,
потрескались пломбы.

— Пломбы, надо отметить, первостатейной работы,
но под ними же пародонтоз!
Но под ними же —
нет ничего!

— Memory_patriotism выделил деньги только на пломбы,
в смете не было пунктов про исцеление.

— Как же тогда Вам поставили зубы на нёбо?

— Это — другая программа, другие законы.
Мне объяснили всё
про свободы,
вживили импланты.

— Сколько же было программ,
что
теперь вынуждены Вы,
вынуждены мы,
вынуждены ... Ы,
скажите [Ы]...

— Ынатов Кузьма Глебович — уроженец Кату-Ярык, расстрелян в 37-ом на Алтае;
Ытыкбеков Сламбек — скотовод, пятый аул, три года условно по приговору тройки в 31-ом;
Ыдрышев Джексембай — председатель колхоза, ВМН, 30.09.37-го;
Ыздыбаев Абдыгали — приговорён в 33-м к 10 годам ИТЛ;
Ызкин Скакбай — неграмотный скотовод, приговорён к 3 годам условно;
Ыйнапуу — эстонец, священник, ИТЛ-20;
Ыйс Карл Августович — арестован 30 января, дело прекращено за смертью обвиняемого;
Ыкбаев Ахан — ВМН в 37-ом по приговору тройки;
Ынылы Мемекович — председатель оленеводческого хозяйства, ВМН в 39, определением Военной коллегии ВС СССР смертная казнь заменена на 15 лет лишения свободы;
Ыовойдарский Иван Климович — приговорён спецколлекгией к 7 годам;
Ырсымбетов Сейдзим — приговорён тройкой НКВД к ВМН по статье 58-10.

— Довольно!

— Так все говорили, иногда с вопрошающей ...

Дальше уже не услышим —
доктор набрал [ctrl+alt+delete],
доктор снял халат,
совершенно не нужный
доктору тех [...] наук,
приговаривая:

— Кату-Ярык, Кату-Ярык, Кату ... — там же растёт лаванда!
Инвестировать в лавандовые поля в Казахстане рискованно.
Кто там у нас на Алтае?..

